

УДК 327.8

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «МЯГКОЙ» СИЛЫ КИТАЯ**Цыпляев Александр Дмитриевич**

Магистр кафедры теории регионоведения

Московский государственный лингвистический университет

Москва, Российская Федерация

e-mail: mr.tsyplyayev2014@yandex.ru

Аннотация

В современном мире такие инструменты влияния, как обладание ядерным оружием и военная мощь, постепенно отходят на второй план, уступая место мягким инструментам воздействия, а именно экономическому успеху, культурной привлекательности и идеологии. «Мягкая» сила становится неотъемлемой составляющей современной внешней политики государств, что объясняет пристальное изучение данного явления в последние десятилетия. Многие страны уже сформировали собственные уникальные инструменты «мягкой силы».

В данной статье исследуется эволюция подходов китайских ученых и политиков к понятию «мягкая сила». Большое внимание уделяется анализу инструментов реализации «мягкой» силы Поднебесной, среди которых инвестиции занимают особое место.

Ключевые слова: КНР, «мягкая» сила, «жесткая» сила, инвестиции, экономическое влияние.

CHARACTERISTIC FEATURES OF CHINESE "SOFT" POWER**Alexander D. Tsyplyayev**

Master of Department of Regional Studies

Moscow State Linguistic University

Moscow, Russian Federation

e-mail: mr.tsyplyayev2014@yandex.ru

ABSTRACT

In the modern world, such instruments of influence as the possession of nuclear weapons and military power are gradually fading into the background, giving way to soft instruments of influence, namely, economic success, cultural attractiveness and ideology. "Soft" power is becoming an integral part of the modern foreign policy of states, and this explains the close study of this phenomenon in recent decades. Many countries have already formed their own unique soft power instruments.

This article examines the evolution of the approaches of Chinese scientists and politicians to the concept of "soft power". Much attention is paid to the analysis of instruments for the implementation of Chinese "soft" power, among which investments occupy a special place.

Keywords: China, "soft" power, "hard" power, investments, economic influence.

Введение

Традиционно одним из основных механизмов воздействия на других акторов на международной арене является сила. Начиная с самых ранних исследований, эта категория занимает центральное место в размышлениях философов и политиков. Сила представляет собой эффективный метод достижения цели во внешней политике и главный инструмент решения межгосударственных проблем.

Долгое время под силой подразумевалась только ее военная составляющая. Сила рассматривалась как главный инструмент влияния на мировой арене – чем сильнее развито государство в военном плане, тем оно влиятельнее. Любой спор решался военным путем. Однако в последние десятилетия «жесткая» сила постепенно отходит на второй план, уступая место «мягкой» силе.

Появление термина «мягкая» сила в западной литературе

Понятие «мягкая» сила впервые было введено в научный оборот американским исследователем Дж. Наем в работе «Обреченные быть лидером: меняющаяся природа американской власти». Согласно Дж. Наю, «мягкая» сила является способностью государств добиваться целей путем убеждения и привлечения. Эта способность во многом зависит от наличия у правительств ресурсов осуществления власти и умения эффективно их использовать. Поставленных целей во многих случаях можно добиться посредством таких инструментов, как духовная и материальная культура, общественные и политические принципы, которые влияют на имидж государства, повышают его международный престиж и формируют особый ресурс, который и определяется Дж. Наем как «мягкая сила».

Многие ученые всего мира посвятили большое количество работ исследованию данного понятия. С конца 90-х гг. прошлого века концепция «мягкой» силы привлекает внимание и китайских исследователей. Экономисты и политологи изучают различные аспекты «мягкой» силы, в том числе то, как она может помочь в реализации масштабных внешнеполитических задач. Элементы «мягкой» силы все чаще встречаются на официальном уровне: в выступлениях лидеров государств и в официальных внешнеполитических документах.

Согласно традиционному определению «мягкой» силы, которое ей дал Дж. Най, ее основными источниками являются три составляющие: культура, политические ценности и внешняя политика. Уже на начальном этапе правительство КНР сформировало свои собственные взгляды и подходы к использованию «мягкой» силы, выработало свою концепцию. Большинство китайских исследователей в качестве ключевого фактора «мягкой» силы выделяют культуру.

Феномен «мягкой» силы с китайской спецификой

Впервые термин «мягкая» сила появился в 1993 г. в статье Ван Хунина, директора Бюро исследований политики ЦК КПК. В работе «Мягкая сила: культура как сила государства» автор обосновал важность использования национальной культуры в качестве политического инструмента [1, с. 93]. По его мнению, культура не только является основой политики государства, но также является и силой, которая может оказывать влияние на

поведение других стран. Ван Хунин приравнивает культуру к «мягкой» силе, однако его понимание культуры гораздо шире, чем ее традиционное определение. В данное понятие исследователь включает множество факторов, таких как политическая система, национальная культура и колорит, экономическая система, процесс исторического развития, историческое наследие, идеология. Таким образом, культура выступает комплексным понятием, охватывающим множество различных сфер жизни общества.

Еще одним китайским ученым, внесшим значительный вклад в разработку данной концепции, является Лю Цзайци, который к «мягкой» силе относит стратегию развития государства, уникальную силу его идеологии и ценностных ориентаций, степень привлекательности его модели развития и социального строя, способность «придерживаться собственной линии» и стратегии развития, консолидацию общества, его творческую силу, обаяние культуры и влияние на международной арене. По мнению Лю Цзайци, «мягкая» сила не ощутима и способна проникать везде и всюду. Основное ее отличие состоит в том, что она опирается на духовные элементы, в то время как «жесткая» сила – на материальные [2, с. 150].

Автор подчеркивает, что «мягкая» сила – это неотъемлемая часть совокупной мощи страны, позволяющая мудро применять «жесткую» силу. Лю Цзайци также утверждает, что основной целью формирования «мягкой» силы КНР является повышение совокупной мощи государства и строительство социализма с китайской спецификой. При этом на эффективность этого процесса влияет социальная гармония.

Именно данный подход, который можно определить, как культурно-цивилизационный, лег в основу национальной политики «мягкой» силы, которую Ху Цзиньтао провозгласил на XVII съезде КПК в 2007 г. Тогдашний Председатель КНР определил «мягкую» силу как действенный и необходимый инструмент формирования привлекательного образа Китая. Ху Цзиньтао призвал к использованию нематериальных ресурсов и культурных ценностей для оказания влияния на другие страны. Он заявил, что культура становится все более важным фактором совокупной государственной мощи и призвал к повышению культурной составляющей «мягкой» силы Китая [3].

Однако не все китайские специалисты поддерживают культурно-цивилизационный подход. Китайский исследователь Лю Гофу считает, что КНР практически не уделяет внимание развитию дипломатической «мягкой» силы, «мягкой» силы ценностей и национальной идентичности. Основное место в своей концепции он отводит правовым нормам в системе «мягкой» силы. Ученый отмечает, что, по мнению многих западных специалистов, Китаю присуща слабая привлекательность государственной системы, в связи с чем необходимо совершенствовать правовые нормы [4, с. 20].

Политическую трактовку «мягкой» силы предложил Янь Сюэтунь, возглавляющий Институт международных проблем Университета Цинхуа. По мнению исследователя, комплексная сила государства включает в себя «жесткую» и «мягкую» силу, однако это не сумма двух компонентов, а их произведение. Поэтому если государство утрачивает «мягкую» или «жесткую» силу, то его совокупная национальная мощь становится равной нулю.

Янь Сюэтунь считает, что «мягкая» сила включает в себя культурную и политическую составляющие, причем основу составляет именно вторая. Ученый определяет «мягкую» силу как готовность государства к внутренней политической мобилизации. Он делает акцент на необходимости поддержания внутренней стабильности, так как социальные дисбалансы являются главной угрозой «мягкой» силе. При обострении проблем внутри страны ухудшается ее международный образ и снижаются мобилизационные возможности [5, с. 26].

За годы проведения политики «реформ и открытости», провозглашенной Дэн Сяопином в 1978 г., Китай достиг значительных экономических успехов, включая высокие темпы экономического роста и повышение уровня благосостояния населения, а также модернизировал свои вооруженные силы. Однако до недавнего времени «мягкая» сила не являлась приоритетным направлением внешней политики КНР, что, в конечном счете, не могло не отразиться на положении страны на международной арене. Дальнейшее наращивание «жесткой» силы без повышения роли «мягкой» силы могло привести к негативным последствиям, так как это способствовало бы распространению мифа о «китайской угрозе», что ограничивало бы возможности Китая в развитии экономических отношений с другими странами [6, с. 12].

Для Китая «мягкая» сила является не просто одним из эффективных инструментов внешней политики, но и необходимым атрибутом его поступательного прогрессивного развития. По заявлению главы Китайского центра исследований «мягкой» силы Чжан Гоцзо, если у страны не хватает материальной военной силы, то ей можно нанести поражение одним ударом, но если у государства не хватает «мягкой» силы культуры, то оно потерпит поражение и без удара. В 2014 г. на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва новоизбранный председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепцию «китайской мечты». Суть ее заключается в «великом возрождении китайской нации» и включении Китая в ряды передовых государств мира по уровню совокупной мощи [7, с. 106]. Для достижения этой цели Си Цзиньпин призвал реализовывать идею сильного государства, двигаться по национальному пути развития, распространять «китайский дух», собирать «китайские силы». По его словам, реализуя концепцию «китайской мечты», Поднебесная путем собственного развития будет способствовать процветанию всего человечества.

Многие ученые отмечают, что для КНР «мягкая» сила – это не только инструмент внешней политики, но и способ решения внутривнутриполитических задач. «Мягкая» сила направлена внутрь страны для укрепления основ общества и «культурного самосознания» китайцев, для внушения чувства гордости за свою культуру. Прежде чем китайские ценности станут частью «мягкой» силы за пределами страны, главные ее принципы должны стать эффективным инструментом консолидации китайского общества [8, с. 50].

Если говорить о конкретных механизмах продвижения «мягкой» силы Китая, то, к примеру, распространение китайского языка и культуры осуществляется с помощью создания за рубежом сети институтов Конфуция. На данный момент по всему миру уже создано 550 институтов в 162 странах [9]. Для жителей многих стран, особенно в Азии, изучение китайского языка помогает в продвижении по карьерной лестнице, так как он становится главным языком бизнеса и деловых связей в регионе. Институты Конфуция помогают иностранным гражданам лучше понять китайскую культуру, а также способствуют развитию дружеских отношений этих стран с Китаем.

Практика обмена студентами в рамках совместных образовательных программ китайских и зарубежных вузов также является важным инструментом распространения влияния Пекина в мире. Правительство КНР активно выдает иностранным студентам гранты на обучение в китайских университетах. Так, в 2018 г. в Китае обучалось 492 тыс. иностранных студентов, большая часть из которых получили стипендии от китайского правительства [10].

Не менее важными составляющими «мягкой» силы Китая выступают миротворчество и гуманитарная помощь. Среди постоянных членов Совета Безопасности ООН Китай занимает второе место после Франции по количеству отправленных под его флагом миротворцев в «горячие точки» планеты. Китай также оказывает большую

помощь другим странам в области медицины. Так, более 15 тысяч китайских врачей оказали помощь свыше 180 млн пациентов в странах Африки [11].

Однако особое внимание КНР уделяет экономическим инструментам «мягкого» влияния. В теории международных отношений к экономическим инструментам обычно относят санкции, эмбарго, экономическую блокаду, инвестиции, кредиты на льготных условиях, экономическую помощь. Но не все из них можно отнести к категории «мягкой» силы. Так как, согласно теории Дж. Ная, «мягкая» сила – это способность оказывать влияние на поведение других стран не силовым воздействием, а привлечением, то к экономическим инструментам «мягкой» силы можно отнести инвестиции, экономическую помощь и льготные кредиты, так как эти методы способствуют экономическому развитию и прогрессу стран-реципиентов.

При этом основными целями реализации «мягкой» силы КНР являются стремление улучшить имидж страны и добиться уважения на мировой арене, получить поддержку и одобрение своей политики. Но Китай также стремится получить и экономические выгоды, что преимущественно проявляется в стремительном освоении новых рынков [12].

Зарубежные инвестиции являются одним из основных инструментов Пекина в распространении своего влияния. Экономические реформы, начавшиеся в 1978 г. под руководством Дэн Сяопина, превратили Китай в одну из крупнейших экономических держав. За последние 30 лет номинальный ВВП Китая вырос в 48 раз со средним темпом роста в 9,4% в год. КНР является лидирующей страной в мире по объемам экспорта, а также по накопленным валютным резервам. Еще одной важной особенностью являются масштабы привлекаемых в страну инвестиций – в 2018 г. этот показатель составил 139 млрд долл. США (первое место в мире). Положительный баланс во внешней торговле, приток иностранных инвестиций, а также накопленные валютные резервы способствовали наращиванию прямых зарубежных инвестиций. Вывоз капитала является одним из приоритетных направлений внешнеэкономической политики КНР, и китайские инвестиции сегодня осуществляются практически во все регионы мира.

На инвестиционную политику Китая значительное влияние оказывает необходимость в надежных и регулярных поставках энергоресурсов для поддержания высоких темпов роста экономики страны. Дефицит природных ресурсов во многом определяет взаимоотношения страны со множеством государств Центральной Азии, Африки и Латинской Америки. Привлекательность китайских инвестиций заключается в том, что за ними не следует требований о соблюдении прав человека, экологических норм и других, которые часто сопровождают инвестиции западных стран. Тем не менее, у Китая есть одно важное требование, которое обязательно должно быть соблюдено, – приверженность принципу «одного Китая» и разрыв дипломатических отношений с Тайванем [13].

Политолог Д. Шэмбо считает, что основным инструментом «мягкой» силы Китая являются финансы, а к ключевым внешнеэкономическим проектам Китая он относит Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Экономический пояс Шелкового пути [14].

Инвестиционный портфель Китая сосредоточен в основном в энергетике, сырьевых, инфраструктурных и высокотехнологических отраслях. Как уже отмечалось, энергетические и сырьевые ресурсы необходимы для поддержания высоких темпов экономического роста. Что касается инфраструктуры, то инвестирование в строительство дорог, мостов, портов и др. оказывает положительное влияние на экономики развивающихся стран, что облегчает Китаю доступ к их природным ресурсам. Если говорить про инвестиции в технологии, то приобретение запатентованных технологий

способствует повышению конкурентоспособности китайской продукции на мировом рынке, увеличивая при этом ее добавленную стоимость [15].

Страны-реципиенты также заинтересованы в китайских инвестициях, так как зарубежные инвестиции в отдельные отрасли могут стать стимулом к модернизации и развитию остальных секторов экономики, а также будут способствовать повышению совокупного уровня развития всей экономики.

Вывод

«Мягкая» сила является неотъемлемым инструментом внешней политики государств в современном мире. При этом многие страны уже выработали свои подходы к реализации мягкого влияния. Для Китая основным инструментом реализации «мягкой» силы являются инвестиции, которые способствуют экономическому развитию не только самого Китая, но также и стран-реципиентов.

Список литературы

1. Ван Хунин. Цзовэй гоцзя шилидэ вэньхуа: жуаньцюаньли (Культура как национальная сила: мягкая сила) // Фудань сюэбао. – 1993. – № 3. – С. 91-98.
2. Лю Цайци. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 3. – С. 149-155.
3. Гаоцзюй чжунго тэсэ шэхуэйчжуи вэйда цичжи вэй доцой цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэхуэй синь шэнли эр фэньдоу (Высоко поднять великое знамя социализма с китайской спецификой. Стремиться к всестороннему строительству среднезажиточного общества). – Жэньминьван, 15.10.2007. – [Электронный доступ] http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2007-10/25/content_27198418.htm (дата обращения: 12.08.2020).
4. Лю Гофу. Чжунго жуаньшили фачжань мяньлинь дэ тяочжань хэ индуй: и фачжи цзяньшэ вэй шицзяо (Проблемы развития мягкой силы Китая: с точки зрения верховенства закона) // Шэхуэй кэсюэ цянъянь. – 2012. – № 1. – С. 17-23.
5. Янь Сюэтун, Сю Цзинь. Чжунмэй жуаньшили бицзяо (Сравнение мягкой силы Китая и Америки) // Сяндай гоцзи гуаньси. – 2008. – № 1. – С. 24-29.
6. Кокарев К.А, Комиссина И.Н., Сведенцов В.Л. Политика «мягкой силы» Китая в Азии. К.А. Кокарев и др. // Проблемы национальной стратегии РИСИ. – 2019. – № 3 (54). – С. 11-67.
7. Распертова С.Ю. «Китайская мечта» как культурная стратегия КНР по повышению «мягкой силы» государства на международной арене / С.Ю. Распертова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 13. – С. 104-116.
8. Гарбарт М.И. «Мягкая сила с китайской спецификой»: основные особенности китайского подхода к концепции на современном этапе / М.И. Гарбарт // Вестник ЗабГУ. – 2019. – Т. 25. – № 1. – С. 46-53.
9. Цюаньцю кунцзы сюэюань да 550 со (550 институтов Конфуция по всему миру). – Жэньминьван, 10.12.2019. – [Электронный доступ] <http://world.people.com.cn/GB/n1/2019/1210/c1002-31498287.html> (дата обращения: 14.08.2020).
10. 2018 нянь гэго цзай хуа люсюэшэн цзинь 50 вань (В 2018 г. в Китае обучалось 500 тыс. иностранных студентов). – Синьлан цайцзин, 04.12.2019. – [Электронный доступ] <http://finance.sina.com.cn/roll/2019-04-12/doc-ihvhiqax2113881.shtml> (дата обращения: 14.08.2020).
11. Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, 11.03.2009. – [Электронный доступ]

- <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states>
(дата обращения: 14.08.2019).
12. Polyak Eszter. Chinese Soft power in the developing countries. – Pageo Geopolitical Institute, 08.02.2018. – [Электронный доступ] <http://www.geopolitika.hu/en/2018/02/08/chinese-soft-power-in-the-developing-countries-africa/> (дата обращения: 16.08.2020).
13. Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, 11.03.2009. – [Электронный доступ] <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states>
(дата обращения: 17.08.2020).
14. Shambaugh David. China's soft-power push. – Foreign affairs, 16.06.2015. – [Электронный ресурс] <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push> (дата обращения: 17.08.2020).
15. Ким В.С., Бохан Я.А. Трансформация стратегии мягкой силы КНР в современных условиях / В.С. Ким, Я.А. Бохан // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 12 (266). – С. 17-20.

References

1. Wang Huning. Culture being the power of state: soft power // Fudan xuebao. – 1993. – N 3. – P. 91-98 [in Russian].
2. Lv Zaiqi. Soft power in Chinese development strategy // Polis. Political Studies. – 2009. – N 3. – P. 149-155 [in Russian].
3. Hold high the banner of socialism with Chinese characteristics, secure a decisive victory in building a moderately prosperous society in all respects. – Renminwang, October 15, 2007. – URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2007-10/25/content_27198418.htm (accessed: 12.08.2020) [in Russian].
4. Lv Guofu. Challenges and obstacles in developing Chinese soft power: in terms of the supremacy of the law // Shehui kexue qianyan. – 2012. – N 1. – P. 17-23 [in Russian].
5. Yan Xuetong, Xu Jin. Comparison of Chinese and American soft power // Xiandai guoji guanxi. – 2008. – N 1. – P. 24-29 [in Russian].
6. Kokarev K., Komissina I., Svedentsov V. Chinese policy of soft power in Asia. // Problems of national strategy. – 2019. – N 3 (54). – P. 12 [in Russian].
7. Raspertova S. "Chinese dream" as a cultural strategy of the PRC to increase its soft power in the international arena // MSLU Vestnik. Human Sciences. – 2015. – N 13. – P. 104-116 [in Russian].
8. Garbart M. "Soft power with Chinese characteristics": the main features of the Chinese approach to the concept at the present stage // ZabSU Vestnik. – 2019. – Vol. 25. – N 1. – P. 46-53 [in Russian].
9. 550 Confucius Institutes around the world. – Renminwang, December 10, 2019. – URL: <http://world.people.com.cn/GB/n1/2019/1210/c1002-31498287.html> (accessed 14.08.2020) [in Russian].
10. There were 500,000 foreign students in Chinese universities in 2018. – Xinlang Caijing, December 4, 2019. – URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2019-04-12/doc-ihvhiqax2113881.shtml> (accessed: 14.08.2020) [in Russian].
11. Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, March 11, 2009. – URL: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states> (accessed: 14.08.2019).
12. Polyak Eszter. Chinese Soft power in the developing countries. – Pageo Geopolitical Institute, February 8, 2018. – URL: <http://www.geopolitika.hu/en/2018/02/08/chinese-soft-power-in-the-developing-countries-africa/>

- soft-power-in-the-developing-countries-africa/ (accessed: 16.08.2020).
13. Chinese soft power and its implications for the United States. – Centre for strategic international studies, March 11, 2009. – URL: <https://www.csis.org/analysis/chinese-soft-power-and-its-implications-united-states> (accessed: 17.08.2020).
 14. Shambaugh David. China's soft-power push. – Foreign affairs, June 16, 2015. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-06-16/china-s-soft-power-push> (accessed: 17.08.2020).
 15. Kim V., Bohan Ya. Transformation of the PRC's soft power strategy in modern conditions // Chelyabinsk State University Vestnik. – 2012. – N 12 (266). – P. 17-20 [in Russian].